

Гу Сяодун остался совсем один. Теперь, когда рядом не было Чжан Дэнцина, способного разузнать любые подноготные семьи Гу, юноша словно блуждал в потемках. Ему оставалось лишь уповать на те скудные сведения, которыми когда-то успел поделиться с ним Гу Цзиньюй.

Цзиньюй строго-настрого велел держаться подальше от Гэ Дунчэня, и Сяодун искренне пытался следовать этому совету.

Однако стоило подтвердиться слухам о том, что в следующем году при поместье Гу откроется частная школа, как Гэ Дунчэнь выказал небывалое рвение. Этот громогласный парень без лишних церемоний напросился в гости, и стоило Сяодуну прийти на урок воинских искусств, как Дунчэнь тут же вырастал перед ним на тренировочном плацу.

Характером он пошел в типичного вояку, словно сошедшего со страниц романов: прямодушный до грубости, общительный и вечно улыбающийся. На первый взгляд он казался бесхитростным простаком — порой излишне напористым, но в глубине души надежным и добродушным. Общаться с ним было на удивление легко.

Уклонившись от навязчивого знакомства пару-тройку раз, Сяодун окончательно выбился из сил. Поздним вечером он шепотом спросил у Фэнъэня:

— Когда уже этот балабол Гэ уберется восвояси? Неужели у него нет собственного дома? И родители по нему совсем не скучают?

Фэнъэнь мягко усмехнулся:

— Молодой господин Гэ и впрямь редкий гость в родных пенатах. Он вырос среди походных шатров, и, невзирая на знатное происхождение, возмужал на простых солдатских харчах. Отец его, генерал Облачного Знамени, вечно занят ратными делами, а матушка, родом из южных племен, души не чает в младшей дочери. В ее общине чтут матриархат, оттого и старшего сына никто особо не ограничивает.

Сяодун изумленно моргнул. Прежде Чжан Дэнцину не удавалось выведать подобные тонкости, так что о существовании у Гэ Дунчэня младшей сестры он услышал впервые.

— К слову, гостит он у нас не впервые, — добавил Фэнъэнь. — Будучи отпрысками военных родов, они с четвертым молодым господином когда-то обучались у одного прославленного мастера оружия. В ту пору гость прожил в Восточном лесном саду больше месяца, деля с вашим братом тяготы тренировок. Но затем во время зимней императорской охоты наставник трагически погиб, и совместные занятия прекратились.

Сяодун долго переваривал услышанное, чувствуя, как начинает пухнуть голова.

— Значит, сейчас он обретается в Восточном лесном саду, а когда начнется учеба, так и

останется жить при поместье?

Фэнъэнь молча кивнул.

Охваченный тоской, Сяодун натянул одеяло до самого носа и зашептал в темноту:

«Повинную голову меч не сечет... Эх, Цзиньюй, а ведь брат Дунчэнь действительно славный парень. Постоянно вызывается помочь, хвалит при каждой встрече. Жаль его, неприкаянного. Кабы его род не враждовал с кланом Ань, мы могли бы стать добрыми друзьями...»

Пока он ломал голову над тем, как вести себя с Гэ Дунчэнем, в Восточном лесном саду объявился еще один постоялец — спесивый Гуань Юньцзи, привыкший смотреть на всех исключительно свысока.

Сяодун вспомнил, как Гу Цзиньюй уверял, будто они с этим заносчивым юношей в ладах, и советовал держаться к нему поближе. Вооружившись этой мыслью, он смело пошел на сближение.

Когда они встретились на тренировочном плацу, Гуань Юньцзи горделиво восседал на великолепном небесном скакуне, которого, по словам Фэнъэня, привез с собой из усадьбы клана Гуань.

Сяодун радостно бросился навстречу, намереваясь дружески поприветствовать гостя, но тот даже не удостоил его взглядом. Проносясь мимо, Гуань Юньцзи лишь хлестнул коня плетью и сквозь зубы процедил:

— С глаз долой, чернь.

Утирая летевшую в лицо пыль, Сяодун мысленно наградил наглеца звучным прозвищем. Сперва он окрестил его «Гуань-Превосходящим», но из-за созвучия с фразой «потушить свет» прозвище быстро превратилось в «Темного барина», а сокращенно — просто «Темного».

Фэнъэнь и Фэнхуань, услышав это прозвище, так и покатались со смеху, едва удерживаясь на ногах:

— Молодой господин, ну и... ну и выдумщик же вы!

Сяодун подпер щеку ладонью, наблюдая за их весельем. На душе сделалось тепло и вместе с тем щемяще тоскливо.

«Интересно, будь сейчас здесь этот угрюмый, вечно невозмутимый Чжу Ми, заставила бы его улыбнуться хоть на миг подобная шутка?»

За хлопотами время летело незаметно, а вот раны на мочках ушей затягивались неохотно — лишь спустя месяц они зажили окончательно. Едва сняли повязки, Фэнъэнь принес изящные серьги. Когда металл скользнул в свежие проколы, Сяодун болезненно поморщился. Ему почудилось, будто холодная игла пронзила не ухо, а само его естество.

— Зачем мне по два прокола на каждом ухе?

— Вам так идет, — улыбнулся Фэнъэнь, поднося к его лицу зеркало. — Истинно говорю, вам это к лицу. А когда вы подрастаете, станет смотреться еще краше.

Сяодун уставился на свое отражение и растерянно коснулся лица. За какие-то два месяца его внешность разительно, почти до неузнаваемости переменялась.

Он ущипнул себя за щеку и горестно вздохнул:

— Я похудел! Ну разумеется, с утра до ночи то одно, то другое, порции прежние, а забот невпроворот. Немудрено исхудать!

Фэнъэнь не ожидал такой реакции и невольно рассмеялся. Питание юноши строго контролировалось лекарями по особой надобности, и менять рацион не позволялось. Впрочем, после заточения у Сяодуна проснулся поистине зверский аппетит — должно быть, из-за прежней голодовки ему теперь вечно казалось, будто он недоедает.

Слуга лишь мягко подбодрил его:

— Это оттого, что вы вытянулись. В вашем возрасте тело стремительно растет вверх, потому и кажется, будто вы похудели.

Сяодун недовольно хмыкнул, отложил зеркало и принялся загибать пальцы:

— Скоро пятнадцатый день луны. Брат Цзиньюй должен вернуться из императорского дворца. Да и наследный княжич... Интересно, как проходят его осенние экзамены?

Для Гу Пинханя это были первые серьезные осенние испытания. В столице Чанло экзамены проводились дважды в год: весенние считались пробой сил, а осенние — главным рубежом. Они длились пять долгих дней, с девятого по четырнадцатый день луны, и охватывали как словесность, так и ратное дело. Весной наследный княжич уже пробовал свои силы и показал блестящие результаты, так что теперь весь город пророчил ему победу.

Сяодун искренне желал, чтобы наследный княжич осуществил свою заветную мечту. Он не раз видел горы свитков в покоях Цзиньюя, но, поговаривали, библиотека Пинханя была еще внушительнее. Очевидно, тот трудился не покладая рук. Сколько пота проливается ради громкого имени — ведомо лишь самому человеку.

К вечеру четырнадцатого дня осенние экзамены наконец завершились, а Гу Цзиньюю как раз пожаловали увольнительную. Братья, которых праздная публика величала не иначе как «совершенным союзом золота и нефрита», возвращались домой в одном экипаже. Зеваки на улицах провожали их восторженными вздохами, даже не подозревая, какая атмосфера царила за плотными занавесками манежного экипажа.

Когда они наконец прибыли в поместье князя Чжэньбэй, лишь приближенным открылось, в каком плачевном состоянии находились оба молодых господина.

Сяодун сгорал от нетерпения, ожидая хоть каких-то вестей. Он не смыкал глаз всю ночь, но прислуга словно воды в рот набрала — никто не пожелал выдать ему ни единой подробности.

Обида копилась в нем до самого утра, пока на пороге не появился сам Гу Цзиньюй. При виде него все недовольство Сяодуна мгновенно испарилось.

Перед ним стоял с головы до ног перебинтованный Цзиньюй, судя по всему, жестоко избитый. Сяодун вскрикнул от изумления:

— Силы небесные! Кто же тебя так разукрасил? На тебе живого места нет!

Цзиньюй, вопреки ожиданиям, держался совершенно спокойно. На его лице промелькнула слабая улыбка:

— Все-таки проколол мочки?

Сяодун поспешно закивал, суетливо придвинул стул и принялся взволнованно кружить вокруг гостя:

— Да-да... Цзиньюй, скажи, кто тебя обидел?

— Никто, — отозвался Цзиньюй. Настроение у него, вопреки всему, казалось превосходным. Он бережно провел здоровой рукой по спинке стула и, помедлив, поднял взгляд.

Глаза его, темные и глубокие, оставались совершенно холодными:

— Меня побил твой брат-наследный княжич.

Сяодун лишился дара речи:

— Что?

— Да. И приложил он меня весьма недурно.

Сяодун растерялся еще больше.

<http://bllate.org/book/20609/2132495>